

— Юйнуань? — Го Саньфэн окончательно запутался. Неужели он единственный в этой комнате, чей интеллект не справляется? Почему он не понимает, о чем говорят эти люди, словно разгадывают какую-то загадку.

Го Саньфэн откатился к изголовью кровати, скучая, взял в руки нотный свиток. Если они считают его невидимым, пусть будет так, лишь бы им было хорошо.

Вдруг в комнате воцарилась гробовая тишина. Го Саньфэн выглянул из-за книги и увидел, что все трое уставились на него. Он хотел остаться незамеченным, но, похоже, только усилил свое присутствие. С недоумением он спросил:

— Что случилось?

— Брат, твоя душа, — указал Юйнуань на нотный свиток.

Отшельник Лин и Чжисинь смотрели на свиток с разными выражениями лиц, но в обоих читалась сложная, невысказанная эмоция.

— Хорошо, завтра я отправлюсь в Божественный дворец Чжуцюэ, чтобы украсть Гвоздь сбора душ. Нет, я отправлюсь сегодня ночью, — Юйнуань ловко развернулся, раскрыл небольшой узелок и начал складывать на него закуски со стола, видимо, готовя провизию в дорогу.

Го Саньфэн не знал, смеяться ему или злиться:

— Ты...

В этот момент Чэньсинь ворвался в комнату с небольшим узелком за плечами:

— Старший брат, я подумал и решил, что отправлюсь на Гору Солнца и Луны, чтобы спасти Бай Ляня.

Чжисинь тут же отругал его:

— Глупости!

Го Саньфэн схватился за голову: дети бунтуют, требуя уйти из дома, а взрослые, словно герои, играют в героизм. Видя, что ситуация выходит из-под контроля, он обратился к ближайшему Отшельнику Лину с почтительной просьбой:

— Высший бессмертный, что вы посоветуете?

Отшельник Лин отвернулся:

— Не называй меня высшим бессмертным, я всего лишь мелкий божок.

Черт, еще и капризничает...

— Я пойду с Чэньсинем на Гору Солнца и Луны, чтобы спасти Бай Ляня, остальное обсудим, когда вернусь.

Как только Чжисинь произнес эти слова, Чэньсинь, зная своего старшего брата, понял, что тот не останется в стороне. На его лице отразилась смесь серьезности и радости.

Отшельник Лин оставался безучастным, словно все это его не касалось. Видимо, у богов тоже

бывают свои причуды.

Го Саньфэн почувствовал странное недовольство. Спасение Бай Ляня было крайне срочным делом, а поиск Гвоздя сбора душ и его души пришлось отложить. Мысленно он дал себе две пощечины, но еще больше его огорчило и даже потрясло то, что из-за слов Чжисиня он почувствовал что-то вроде ревности...

Черт, неужели он действительно становится таким женственным...

Должно быть, это влияние души Ши Ланьтина, ведь ее прежний обладатель глубоко любил Чжисиня...

Неужели он всего лишь замена?

Мысли Го Саньфэна неслись с бешеной скоростью, и в его душе становилось все тяжелее...

Глубокой ночью Го Саньфэн, скрестив ноги, парил над кроватью, имитируя вождение. Вдруг ему пришла в голову идея.

Раньше Чжисинь всегда нападал неожиданно, без предупреждения затягивая его в сон. Но ведь он сам был призраком, теоретически он должен обладать способностью проникать в чужие сны.

Мысль об этом заставила Го Саньфэна почувствовать прилив энергии. Он подплыл к комнате Чжисиня, закрыл глаза и направил свое сознание в его разум.

Открыв глаза, он обнаружил, что действительно преуспел. Перед ним был тот самый зал, где они часто проводили время вместе. На ложе лежали Чжисинь и он сам, занимаясь парным совершенствованием...

Почему здесь двое его? И почему они занимаются парным совершенствованием?

Неужели Чжисинь уже видел этот сон?

Го Саньфэн почувствовал себя крайне неловко. Ему хотелось убраться отсюда, пока Чжисинь его не заметил.

Он нервно закрыл глаза, готовясь вывести свое сознание, как вдруг кто-то схватил его за руки. Он вскрикнул:

— Ааа!

Открыв глаза, он увидел лицо Чжисиня. Его глаза были красными, выражение лица — одновременно злым и испуганным. Го Саньфэн не осмеливался смотреть вниз, так как краем глаза видел, что тело Чжисиня обнажено и излучает тепло.

— Я... я практикую технику ума, — соврал он на ходу.

Чжисинь кивнул:

— Ты умеешь выходить из сна?

— Попробую, — ответил Го Саньфэн, его взгляд невольно скользнул к ложу позади Чжисиня, где лежал еще один он...

Чжисинь вдруг прикрыл ему глаза:

— Сосредоточься, я выведу тебя.

Слова Чжисиня звучали то близко, то далеко. Го Саньфэн последовал его указаниям и вышел из его сознания. Открыв глаза, он увидел, что Чжисинь уже сидел на кровати и смотрел на него.

Го Саньфэн почувствовал, как его лицо заливается краской. Чжисинь, оказывается, видел сон о том, как они занимаются парным совершенствованием...

Чжисинь молчал некоторое время, затем произнес:

— Ладно, запомни одно: завтра я отправляюсь с Чэньсином на Гору Солнца и Луны, а ты останешься с Юйнуанем в обители.

— Что? Я тоже хочу! — Го Саньфэн тут же забыл о предыдущем неловком моменте.

— Остайся здесь. Независимо от того, выживу я или нет, Отшельник Лин обязательно поможет тебе найти твою душу. Если ты пойдешь со мной на Гору Солнца и Луны, шансы станут еще меньше.

Го Саньфэн смотрел на него, чувствуя раздражение. Почему Чжисинь всегда говорит наполовину, оставляя остальное на догадки? Он никак не мог понять, что имеет в виду этот человек.

— Ты помогаешь мне найти душу по какой-то причине, но почему Отшельник Лин должен помогать мне? Я не могу быть спокоен. Я пойду с тобой на Гору Солнца и Луны, даже если моя душа снова рассеется, я не буду тебя винить.

Эти слова Го Саньфэна были искренними и шли от сердца. Чжисинь относился к нему хорошо, он был единственной опорой в этом мире, и Го Саньфэн не собирался легко отпустить его.

Чжисинь слегка отвернулся, на его лице появилось выражение боли.

— Я действительно подвел тебя, но я не могу обещать тебе ничего. Пока я жив, я буду помогать тебе искать твою душу. Если ты так и не сможешь переродиться, то забудь обо мне, — медленно произнес Чжисинь.

Го Саньфэн был ошеломлен. Эти слова, сказанные Чжисинем, можно было расценить как признание. Неужели его признались в любви?

Но эти слова были адресованы Ши Ланьтину...

К сожалению, Ши Ланьтин, любивший Чжисиня до самой смерти, так и не получил ни капли ответа. Его тело давно исчезло, а душа теперь принадлежала Го Саньфэну. Это запоздалое извинение и объяснение, спустя двадцать лет, он так и не услышал.

Эта ночь стала для Го Саньфэна еще более беспокойной, его мысли были тяжелы.

Едва рассвело, он стоял за дверью своей комнаты, напротив комнаты Чжисиня. Он увидел, как Чжисинь положил деревянный ящик перед его дверью, а затем вместе с Чэньсином поднялся в облака и улетел на запад.

Он долго стоял, держась за дверную ручку, затем открыл дверь и взял ящик. Он был сделан недавно и еще пах свежей сосной.

Открыв крышку, он увидел, что внутри ничего нет, только мягкий лунный свет, излучаемый в тусклом утреннем свете. Го Саньфэн в изумлении открыл рот, а затем поспешно закрыл крышку.

— Бессмертный, бессмертный! — Го Саньфэн громко постучал в дверь комнаты Отшельника Лина.

— Что случилось? — лениво отозвался Отшельник Лин.

Го Саньфэн понизил голос:

— Бессмертный, скажи мне, как добраться до Горы Солнца и Луны.

Внутри наступила тишина, затем Отшельник Лин открыл дверь. Его лицо было серьезным, как никогда:

— Ты не можешь туда отправиться!

— Почему?

— Это будет самоубийство.

— Я уже мертв.

— Твоя душа исчезнет навсегда.

Го Саньфэн решил. Если Чжисинь умрет, в этом мире больше не будет никого, кто помог бы ему найти душу. Тогда он не будет знать, куда идти. Если Чжисинь выживет и продолжит помогать ему, то, когда душа Ши Ланьтина будет восстановлена, он все равно не будет знать, куда идти. Поэтому он решил, что пришло время раскрыть свою тайну:

— Бессмертный, я не знаю, какие у тебя отношения с Ши Ланьтином, но ты снова и снова помогаешь нам.

Отшельник Лин поднял бровь:

— Что ты имеешь в виду?

— Бессмертный, я скажу тебе правду. Я не Ши Ланьтин, и я не принадлежу этому миру. Поэтому считай меня незнакомцем и скажи, как добраться до Горы Солнца и Луны. Я знаю, что ты добрый и милосердный бессмертный.

Лицо Отшельника Лина внезапно изменилось, и он молниеносно схватил Го Саньфэна за макушку.

Го Саньфэн закрыл глаза. Если сейчас умрет... Нет, если его душа исчезнет, пусть будет так.

Однако, прождав некоторое время, он не почувствовал ничего странного и открыл глаза:

— Бессмертный?

Отшельник Лин убрал руку:

— Ты действительно не меняешься. Ради него ты готов на все. Ладно, я помогу тебе в последний раз, после этого мы будем квиты.

Неужели этот бессмертный был чем-то обязан Ши Ланьтину? Мысль мелькнула в голове Го Саньфэна, но он тут же сказал:

— Спасибо, бессмертный. Тогда поспешим, я боюсь, что не успею догнать их.

Персонажи, скрывавшие свои истинные лица, начинают раскрываться, начнём с Саньфэна.

<http://bllate.org/book/16812/1545824>